

Ожившая акция

Можно ли ценные бумаги наполнить таким же ценным трудом?

В послании белорусскому народу и Национальному собранию Президент Александр Лукашенко особое внимание уделил экономическим аспектам любого, в том числе и сельскохозяйственного производства. Речь шла не только о себестоимости и рентабельности, но, в первую очередь, о необходимости иметь деньги на счетах предприятий. Финансовые вопросы стали приоритетными и у Межведомственной рабочей группы по решению проблем в АПК под руководством Премьер-министра Михаила Мясниковича. Она разработала комплекс мер по преодолению негативных тенденций в агропромышленном комплексе. В ближайшее время они будут рассмотрены на большом

совещании у главы государства.

Прогресс в развитии агропромышленного комплекса возможен тогда, когда у людей, работающих на полях и фермах, появится чувство хозяина. Пока, к сожалению, наметилась обратная тенденция: многие сельхозпредприятия переходят в ведение государства. А у наемных работников нет стимулов. Как их найти? Можно ли поправить дела в сельском хозяйстве без вложения огромных средств? Каков механизм справедливого распределения доходов между хозяйствами и перерабатывающими предприятиями? На эти и другие вопросы ищет ответы директор Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Александр Шпак.

— Александр Петрович, сейчас много говорят о привитии сельчанам чувства хозяина на земле. Но в большинстве случаев эти пожелания носят абстрактный характер. Что реально можно сделать для этого?

— Надо принять меры по увеличению доли работников в общем пакете аграрных акционерных обществ. Можно даже бесплатно выделять ценные бумаги. Разумеется, в зависимости от зарплаты и стажа работы в коллективе. Возможна и продажа по символической цене. Этот вариант предпочтительнее: люди заплатят мизер, но поскольку деньги внесены, то почтение к ценным бумагам станет большим. А затем уже возможны различные варианты обращения с ними. Можно получать дивиденды, продать, если нужны деньги, оставить в наследство. Главное, при таком подходе у людей появится больше стимулов к эффективной работе. Ведь человек будет не просто механически выполнять ее, а с расчетом на дополнительный доход.

— Но ситуация в сельском хозяйстве такова, что доля государства в акционерных обществах составляет 80—90 процентов. Человек будет стараться, а большая часть дивидендов достанется не ему.

— Думаю, государству надо значительную часть акций передать коллективам. Правда, чиновники говорят, мол, государство вкладывало деньги в эти предприятия, потому и получило существенную долю ценных бумаг. Но это верно только формально. Надо учитывать, что на протяжении десятилетий село брало на себя груз многих проблем и несло большие потери из-за инфляции, диспаритета цен ради производства социально значимой продукции. Возьмем, например, прошлый год, когда затраты на селе за счет роста цен на ресурсы компенсировались закупочными ценами лишь на треть. Почему это никто не учитывает?

Зададимся и таким вопросом. Какая польза государству от того, что ему принадлежат чуть ли не все акции предприятия, но они не стимулируют производство?

В этом случае они становятся пустыми бумажками. А если государство передаст их даже безвозмездно и акции подтолкнут людей эффективнее работать, станет лучше и конкретному человеку, и стране. Чем больше прибыли получит хозяйство, тем больше денег поступит в бюджет.

— Сейчас все зациклились на экономике, деньгах, господдержке. А есть ли, на ваш взгляд, у отечественного сельского хозяйства так называемые внутренние резервы? Можно ли в каких-то сферах без существенных вложений поднять эффективность производства?

— В нашем сельском хозяйстве множество неиспользуемых резервов. В большом количестве хозяйств нарушается технология получения растениеводческой и животноводческой продукции, не везде используются лучшие сорта семян, породы животных. Возьмем в качестве примера новые молочно-товарные фермы. Часто от них нет ожидаемой отдачи. Почему? Скот туда ставят с низким генетическим потенциалом, технологию содержания не выдерживают, корма дают некачественные. Поэтому и продуктивность низкая. Решить эти, как и многие другие проблемы, можно без дополнительных затрат. Но это могут сделать только работники с высокой мотивацией.

— Специалисты утверждают, что у нас сложилось необоснованное перераспределение доходов, создаваемых в рамках единой технологической цепочки «производство исходного сельскохозяйственного сырья — его промышленная переработка — реализация готовых агропродовольственных продуктов» в ущерб сельхозтоваропроизводителям. Проиллюстрируйте это конкретными примерами. И как можно решить такую проблему?

— В большинстве случаев сельское хозяйство несет примерно две трети затрат при производстве продукции, но доходов от реализации имеет от одной трети до половины. Перерабатывающая же промышленность — наоборот. В результате деньги не совсем справедливо распределяются заводам и комбинатам в ущерб селу. Самая распространенная ситуация в регионах: хозяйства от продажи молока едва сводят концы с концами, а молочные заводы имеют солидные прибыли. То же самое можно сказать в отношении производителей зерна и круп из него. Как перераспределить доходы по-честному? Производители сырья и готовой продукции должны входить в холдинг или акционерное общество. Тогда прибыль смогут получать все участники цепочки.

— Хозяйства иной раз жалуются, что перерабатывающие предприятия ради получения больших доходов занижают показатели качества сырья. Можно ли решить эту проблему?

— Сегодня повсеместно лаборатории по определению качества сырья принадлежат перерабатывающим предприятиям. В этом случае субъективизм неизбежен. Его можно избежать, если лаборатории сделать независимыми, государственными. По аналогии с вневедомственной охраной.

— В Беларуси избыток сельхозпродукции, особенно мяса и молока. Их сложно уже сбывать на традиционном российском рынке. Кое-кто утверждает, что нужно активизировать переговорные процессы и как можно скорее вступить во Всемирную торговую организацию. Это, мол, снимет барьеры для проникновения наших товаров на многие рынки. Но палка, как говорится, о двух концах. А если к нам после вступления в ВТО хлынет продовольствие из-за рубежа и оно задавит отечественного производителя?

— Бояться не надо. Есть масса защитных мер и в рамках ВТО, например, квотирование или даже прямой запрет на ввоз некоторых товаров. Кроме того, польза от ВТО для наших хозяйств и перерабатывающих предприятий будет в том, что

обострившаяся конкуренция заставит их снижать издержки и работать более эффективно.

— В стране до сих пор сохраняются межобластные барьеры в торговле продукцией. Можно ли их устранить?

— От таких барьеров страдает экономика. Скажем, на складе могут пропадать семена, но продать их в другую область нельзя. То же самое касается и реализации скота. Поэтому надо специальным нормативным документом запретить государственным органам вмешиваться в сбытовую политику предприятий и установить ответственность для чиновников за это. Есть и экономический механизм решения проблемы. Можно создавать межобластные холдинги в различных отраслях производства, и тогда вопросы отпадут сами по себе.

— Для решения проблем АПК есть и такое предложение по его реформированию: отдать все на откуп рынку и прекратить всякое вмешательство государства.

— Это в принципе невозможно в любой стране. Государство должно сохранять некоторое влияние и регулирование. Возьмем вопрос товарных интервенций. Если, допустим, цена на зерно по каким-то причинам существенно вырастает, государство из своих запасов выбрасывает на рынок большие его партии и сбивает цену. Когда же зерна избыток и цены падают ниже себестоимости, государство скупает излишки продукции, чтобы поддержать цены на приемлемом уровне. Такие подходы во многих странах, в том числе в России.

Государство может регулировать ситуации в различных сферах АПК и с помощью налоговых рычагов.

— Сейчас много разговоров о совершенствовании механизмов государственной поддержки. Какой она может быть?

— Здесь надо четко разделить так называемые желтую и зеленую корзины. В первом случае речь идет о прямых дотациях на продукцию, что ограничивается документами и ВТО, и Таможенного союза. Во втором — на развитие сельских территорий запретов нет. В нашей стране, к сожалению, нередко преобладают прямые дотации. Поэтому механизм господдержки надо строить так, чтобы больше попадало в зеленую корзину — на единицу площади, а еще лучше — на балло-гектар. Так будет больше справедливости. Ведь те, у кого земли хуже, изначально проигрывают.

В тему

Деньги идут мимо села

В нынешнем году на поддержку АПК планируется потратить 7,2 триллиона рублей. Сумма вроде бы немаленькая. Но когда узнаешь, что более половины ее пойдет банкам на погашение кредитов и процентов по ним, то оптимизм сразу пропадает. Получается, что государство поддерживает банки, а не сельхозпроизводство.

Какой выход из этой ситуации? Поскольку трудности у крестьян возникли во многом по объективным причинам, в том числе и из-за того, что они решали проблему обеспечения людей социально значимыми продуктами по фиксированным ценам, то теперь страна должна поддержать село, в том числе и банки. Им следует пересмотреть графики погашения задолженностей сельхозпредприятий по кредитам. Тогда из помощи государства хозяйствам больше достанется денег.

Александр ПОНКРАТЕНКО, житель деревни Добромысли Лиозненского района